

«Так он что, и вправду... настолько немощный?»

Ши Е хлопнул глазами, а в следующее мгновение до него дошло, и он вспыхнул:

— Схлопнуть не могу! Ты сам слабак! В собственной импотенции меня винишь?!

Мука стояла невыносимая. Контроль над феромонами рухнул не из-за течки, а из-за выжженной ментальной силы. Поэтому, кроме жара, тело терзала острая, пульсирующая боль. Она глушила любые проявления страсти, оставляя лишь гул в голове и ватную слабость в руках и ногах.

Он бессознательно впился пальцами в плечи Хэ Линьюаня, а в круглых, словно у оленёнка, глазах от боли блеснули слезы.

Хэ Линьюаню приходилось не слаще. Каждой клеткой тела он сопротивлялся этим феромонам, взвившимся подобно степному пожару. Он изо всех сил пытался не превратиться в неведомое чудовище... и не разорвать стоящего перед ним омегу в клочья.

Кап.

Капля пота сорвалась с кончика волос Хэ Линьюаня.

— Ну ты... даёшь, — выдохнул он и, уткнувшись лбом в стену за спиной Ши Е, безоговорочно сдался.

Ши Е широко распахнул глаза. И дело было вовсе не в том, что его ухо оказалось почти у самых губ альфы, и не в этом непривычном смирении Хэ Линьюаня.

Он почувствовал феромоны.

Феромоны Альфы. Феромоны Хэ Линьюаня.

За стенами кабины не было дождя, но Ши Е показалось, будто он очутился под слепым, морозящим грибным дождиком.

Чистая, свежая вода, омывающая сухую землю; запахи сухой травы, прелой хвои и сырого грунта. Необычайная свежесть сливалась с глубоким, тёплым покоем — в этом аромате чувствовалась и непреклонная мощь бескрайних просторов, и нежное дыхание луговых трав.

Мягкий, казалось бы, запах, но на Хэ Линьюане он ощущался монументально и неприступно — точно величие земли и неба, вызов которым не бросит ни один смертный.

Всё это сплеталось в единый образ — влажная лакрица, чуть сладковатая, пропитанная дождём и туманом.

Хэ Линьюань никогда и ни перед кем не раскрывал своих феромонов. Все, включая Ши Е, были уверены, что от старшего Хэ должно веять чем-то аристократичным, недостижимым и утончённым — так, чтобы от одного вдоха перед глазами вставали золочёные залы императорских дворцов.

Ши Е даже усомнился: неужели этот аромат и вправду принадлежит Хэ Линьюаню?

Как у такого человека могут быть столь... мягкие феромоны?

Но в этом замкнутом пространстве их было только двое.

— М-м...

Ши Е мелкой дрожью забился в его руках. Он ведь хотел проучить Хэ Линьюаня своими феромонами! Как получилось, что проученным оказался он сам?

Голова Ши Е бессильно опустилась, и он уткнулся лбом в плечо альфы, точно из него выбили все силы.

Хэ Линьюань окаменел.

— Пип... пип...

— Связь с передатчиком курсанта Ши Е по-прежнему отсутствует.

В кабинете управления техник насупился, внимательно всматриваясь в мониторы:

— Курсант Ши и курсант Хэ бесследно исчезли из зоны симулятора ИИ. Никаких сигналов зафиксировать не удаётся.

— Однако господину Хэ не стоит волноваться. Мы уже связались с профессором. На данный момент, кроме курсантов Лу и Суна, об их исчезновении никто не знает. Паники нет, экзамен проходит в штатном режиме.

Исчезновение курсантов прямо во время экзамена было чрезвычайным происшествием.

Один из них — лучшая надежда военного факультета, редкий талант, потерять которого Империя просто не могла себе позволить; второй — сын покойного адмирала.

В кабинете собрались офицеры военного отделения и технические специалисты. Все они судорожно искали причину и пути решения.

Центром этой группы был высокий, статный мужчина средних лет — главный инструктор военного факультета Хэ Синчуань.

Родной брат легендарного адмирала Хэ Синфэна и дядя Хэ Линьюаня.

Именно благодаря всемерной поддержке Хэ Синчуаня Шэнь Цы сумел взять управление делами клана Хэ в свои руки после гибели адмирала.

Хэ Синчуань насупился, не сводя глаз с экрана:

— Повтори ещё раз, как всё произошло.

В военной форме, с волевыми, рублеными чертами лица, Хэ Синчуань одним своим видом внушал абсолютное спокойствие и уверенность.

Ассистент профессора кафедры мех тут же выступил вперёд:

— Со слов Лу Цюя, синекожее существо Бездны класса С неожиданно подорвало себя. Когда дым и пыль рассеялись, меха Ши Е исчезла. Лу Цюй утверждает, что не нашёл обломков и не видел, чтобы их отбросило взрывом.

Исчезли прямо с места...

Хэ Синчуань произнёс глубоким, суровым голосом:

— Исходя из моего опыта, симуляционная зона ИИ соприкоснулась с настоящими Землями Бездны, и их перенесло туда. Конечно, это лишь худший из возможных сценариев, о котором я говорю, чтобы вы были готовы. Точные выводы сделают эксперты Военного министерства, когда завершат разведку.

У присутствующих похолодело внутри.

Каждый из них думал об этом, но никто не смел произнести вслух.

Сколько жизней унесла Бездна? Сколько невидимых оков Империя наложила на омег и

женщин-бета из-за этой угрозы? Военные всю жизнь тренируются на симуляторах, но столкновение с настоящими тварями Бездны всегда заканчивается кровавой жнейей.

Человек перед лицом Бездны ничтожен, он весь — сплошная уязвимость. Тварям же достаточно одного удара, чтобы убить, в то время как их собственное единственное слабое место — крошечный кристалл уязвимости на огромном туловище.

Какая чудовищная несправедливость.

Земли Бездны — владения этих монстров, с которых и срисовывали локации для симуляционного экзамена.

Тук-тук.

Прибыли эксперты из Военного министерства!

Учёные в белых халатах вошли без лишних приветствий и сразу заняли рабочие места.

Один из них подошёл к Хэ Синчуаню и тихо произнёс:

— Он тоже прибыл. Ждёт в соседней переговорной.

— Хорошо.

Передав управление экспертам, Хэ Синчуань вышел.

В соседней комнате было пусто. Лишь в углу на офисном кресле сидел высокий, худой мужчина и молча просматривал документы.

— Невестка, — Хэ Синчуань чеканно отдал воинский салют.

Мужчина — Шэнь Цы — поднял взгляд и мягко улыбнулся:

— Зачем ты меня вызвал?

У Шэнь Цы были мягкие черты лица и длинные белоснежные волосы, убранные в высокий хвост. Из-за того что он годами не покидал лабораторию, его кожа отдавала болезненной бледностью.

Он родил Хэ Линьюаня рано, и сейчас этому мужчине было слегка за тридцать. Время

пощадило его: на облике Шэнь Цы почти не отразились года.

— Возможно, потребуется ваше решение, — Хэ Синчуань вкратце обрисовал ситуацию. — Если симулятор действительно соединился с Землями Бездны, Военное министерство должно немедленно выслать спасательный отряд.

Выслушав его, Шэнь Цы на мгновение задумался, а затем чуть склонил голову и заодно ухмыльнулся:

— Надо же... Похоже, кто-то вознамерился нагадить семье Хэ.

В его голосе не было и тени гнева — скорее азарт человека, наткнувшегося на любопытную игрушку.

Сбой системы ИИ мог произойти лишь по двум причинам: плохой уход за оборудованием или чьё-то намеренное вмешательство. Первое исключалось — Военное министерство никогда бы не допустило халатности в отношении техники, от которой зависит будущее Империи. Значит, кто-то действительно метил в семью Хэ.

Хэ Синчуань понизил голос:

— Со стороны может показаться, что метили в А-Юаня. Но... вышла из строя меха Ши Е. А-Юань просто оказался внутри.

Синчуань не понимал: если этот «кто-то» — политический противник семьи Хэ, то при чём тут Ши Е?

Даже если они узнали про брак Ши Е и Хэ Линьюаня, убирать мальчишку не имело никакого смысла.

Кто же тогда за этим стоит? И зачем ему нападать на омегу, только-только переступившего порог дома Хэ?

Хэ Синчуань взглянул на Шэнь Цы.

Хэ Линьюань унаследовал от Шэнь Цы утончённую внешность и мягкую улыбку, хотя в младшем Хэ всё же чувствовалась спесь и гордость аристократа. Шэнь Цы же выглядел совершенно безвредным омегой, в котором трудно было признать человека с железной хваткой и высоким положением.

Но сейчас его спокойствие внушало тревогу. И чем сдержаннее он выглядел, тем сильнее опасались его люди из Военного министерства.

— Шэнь Цы, я давно хотел спросить, — тихо проговорил Хэ Синчуань. — Ты не из тех, кто слепо следует результатам машинного подбора. Почему ты так цеплялся за этот брак А-Юаня и Ши Е?

— Все думают, будто ты проявил сочувствие к талантливому омеге. Но если бы ты просто хотел помочь Ши Е, ты мог бы выдвинуть его сам. Зачем обязательно было жениться?

Какую цель преследовал Шэнь Цы, так упорно затягивая Ши Е в семью Хэ?

Шэнь Цы наконец отложил папки:

— Ты говоришь так, будто я какой-то бессердечный злодей. Про болезнь А-Юаня ты знаешь, про уникальность феромонов Ши Е — тоже. Их брак с высокой вероятностью может исцелить А-Юаня.

Хэ Синчуань пристально смотрел на него.

Шэнь Цы выдержал взгляд, а затем вздохнул, небрежно бросил документы на стол и вскинул бровь:

— Ты сомневаешься в моих намерениях?

— Чёрта с два, — Хэ Синчуань отбросил официоз и рявкнул: — Брат перед смертью доверил мне армию, Империю и тебя! Я должен знать, в какую дрянь ты влез!

— Вот и отлично, — улыбнулся Шэнь Цы. — Главное сейчас — засечь сигналы А-Юаня и Ши Е и отправить за ними спасателей.

В тесной кабине меха Ши Е прижимался к Хэ Линьюаню. Феромоны с абсолютной, стопроцентной совместимостью заставили каждую пору его тела раскрыться, а каждую кость — запеть от неземного блаженства.

Аромат Хэ Линьюаня дарил ему умиротворение.

Пальцы Ши Е, сжимавшие плечи альфы, постепенно ослабили хватку. До этого он вонзал ногти в плоть Хэ Линьюаня до крови, но теперь его пальцы лишь то сжимались, то разжимались, мня ткань чужой формы, словно пытаясь выплеснуть переполнявшие его чувства.

Это до боли напоминало Хэ Линьюаню мнущего лапками котёнка.

Ши Е висел на нём в полузабытьи. Тело стало мягким, невесомым, погружаясь в блаженную пустоту. Перед глазами плыла нежная белизна, будто его укутали в мягкие облака.

Всё исчезло. Остался только шум дождя и благоухание влажной земли.

Взглянув в глаза Ши Е, Хэ Линьюань оцепенел.

Ши Е... погрузился в Ложный прилив.

Ложный прилив — особое состояние омеги. Приняв идеально подходящие феромоны, омега испытывает невероятное, запредельное удовольствие, которое погружает его в непрерывный экстаз, отключает внешние чувства и переносит сознание в мистическое духовное пространство.

Достичь этого состояния невероятно трудно, тут нужна редчайшая удача.

Хэ Линьюань тяжело дышал, не веря собственным глазам.

Его собственные феромоны... которые он сам так презирал и ненавидел... довели Ши Е до Ложного прилива?

Раньше, будучи бетой, Ши Е тоже ощущал феромоны, но для него это было всё равно что запах духов или стирального порошка. Лишь после дифференциации феромоны обрели способность управлять эмоциями и восприятием.

Ши Е только-только стал омегой, он ещё толком не успел узнать этот мир и едва ли сталкивался со всплесками феромонов. И надо же было так случиться, что первым ему попался аромат альфы SS-класса со стопроцентной совместимостью!

Чистый, точно белый лист, он с ходу познал Ложный прилив. Ши Е ещё не догадывался, что отныне любые другие феромоны поблекнут и потеряют для него всякую привлекательность. Феромоны Хэ Линьюаня были слишком властными, слишком упоительными.

Хэ Линьюань тихо выругался:

— Дьявол...

— Пип... пип...

В этот момент коммуникатор мехи наконец подал звук. Спасателям удалось пробиться сквозь помехи и засечь их координаты.

Хэ Линьюань обнял Ши Е за талию и нажал кнопку связи.

— Курсант Ши Е, оставайтесь на месте! Мы выдвигаемся к вам! Будем примерно через два часа!

— Курсант Ши Е...

— Принято, — хрипло отозвался Хэ Линьюань.

— Курсант Ши Е в порядке? Вам требуется медицинская помощь?

Хэ Линьюань опустил взгляд. Ши Е всё ещё пребывал в трансе, бессильно повиснув на его груди.

Лишь его пальцы продолжали судорожно сжиматься и разжиматься.

Глаза Хэ Линьюаня налились кровью.

— Не требуется. Он в порядке.

<http://bllate.org/book/20649/2131707>